

Тирра. Поцелуй на счастье, или Попаданка за!

Автор:

[Ирмата Арьяр](#)

Тирра. Поцелуй на счастье, или Попаданка за!

Ирмата Арьяр

Тирра #2

Если птичка увязла в хитроумных интригах, то пора вспомнить о крыльях. Если король одной рукой выдает замуж в приказном порядке, а другой – пытается затащить в альков, то у птички есть когти. Если путь в родной мир лежит через сделку и брак с некромантом, чудовищным Черным Вороном его величества, то главное – остаться в живых. А то с некроманта станется превратить невесту в зомби, чтобы опять не сбежала. Но Ворону ли справиться с Тamarой Коршуновой, птицей иномирной и сообразительной?

Ирмата Арьяр

Тирра. Поцелуй на счастье, или Попаданка за!

Глава 1

Временное отступление

– Тайра!

Да слышу, слышу! Весь мир Айэра подождет, а мой партнер по тотализатору, рыцарь Кенз, тем более. Я, можно сказать, на пытки собираюсь! Разве можно тут торопиться?

Последний раз полюбовавшись блеском золота и алмазов в тайнике, я защелкнула крышку. Это первые деньги в чужом мире, которые заработала именно я, Тамара Коршунова, своим умом и сообразительностью, сыграв на человеческой алчности и азарте. Тотализатор, запущенный рыцарем Кензом с моей легкой иномирной руки, принес уже весьма весомый результат. То ли еще будет!

– Мэйс Тайра!

Не до тебя мне, рыцарь, видят Небеса!

Пять тысяч золотых руний. Представляете, сколько это килограммов, если в одной монете – семь граммов? Не надо калькулятора – так скажу. Тридцать пять килограммов уверенности в завтрашнем дне.

А хранить такой огромный мешок где?

Тайник за книжным шкафом на такие габариты не рассчитан. Потому я отправилась к хозяину замка и предложила обменять золото на драгоценные камни.

Сказать, что граф Дэйтар Ориар, потомственный некромант рода Воронов, Черное Око его величества и мой будущий супруг, был в шоке – ничего не сказать. Надо было видеть его изумленные серые глаза и вытянутую породистую физиономию. «Откуда у вас столько денег, мэйс? Да вы грабительница!» – заявил он. Если вспомнить, что сам-то он привез меня в замок, предварительно ограбив до нитки, его реакция доставила мне истинное наслаждение.

К счастью, граф Ориар не стал вмешиваться в развлечения подданных. Может быть, потому, что не знал истинных размеров катастрофы: на обмен я принесла всего пять килограммов моего золотого запаса. Надеюсь, при расчетах жених меня не обманул.

Почему даже в ином мире золото – универсальная валюта? Да потому, что во всей вселенной одинаковые химические элементы и подмечающий особенности этих элементов разум. Золото не ржавеет. Даже у демонов, кроме соблазненных душ, только золото и ценится, как проболтался Кенз. А вот и опять он:

– Госпожа экономка!

Да иду я, иду! Можно сказать, на позорную казнь.

Моя роль экономки, северянки Тайры Вирт, окончена. Сегодня кареглазая тридцатилетняя дева будет уволена по собственному желанию и сопровождена в порталную башню, на радость моим врагам. Радость подпорченная: почти все мои враги сейчас скрежещут зубами, сознавая свой проигрыш и внезапную нищету, и думают, как бы выпросить у хозяина жалованье вперед.

И только четверо посвященных знают, что портал не выкинет меня из замка, а переправит на четвертый этаж, где маги займутся изменением моей внешности. Точнее, возвращением того облика, который ранее принадлежал невесте графа Ориара, восемнадцатилетней аристократке Тиррине Барренс, в чье тело меня угораздило попасть три мучительных года назад.

Я нажала рычаг, спрятанный в завитушке резного орнамента, украшавшего дверцу книжного шкафа, и одновременно дернула на себя его ручку-кнопку, да еще и с поворотом вправо. Остается только диву даваться, каким чудом я обнаружила этот тайник в покоях бывшего графского секретаря, которые я захватила в свое пользование как экономка.

Чудо явилось во сне. Очень реалистичном. Приснилось, что я поскользнулась на мокром полу в кабинете и въехала головой в дверцу шкафа, а за ручку схватилась, чтобы удержаться.

С некоторых пор я привыкла доверять тому, что мне снится в Лаори-Эрле, потому наутро первым делом бросилась проверять подсказку. И точно, открылся тайник! К счастью, пустой. Его прежний хозяин был некромантом и обязательно навесил бы на свои сокровища какую-нибудь убойную магическую гадость. А он выгреб накопленное добро и закрыл тайник на простые механические запоры. Молодец, спасибо.

Я отряхнула подол темно-серого дорожного платья от налипшей пыли, поправила кружева воротничка и манжет и выплыла из кабинета.

– Ну наконец! – радостно воскликнул Кенз, вскочил и поднял дорожный баул с моим немногочисленным барахлом.

Я решила ничего не оставлять в замке из личных вещей, покои тщательно прибрала. Чтобы ни шпильки, ни волоска нигде не осталось. Мало ли. Тут полно магичек, способных навести порчу. И не важно, что они понятия не имеют, чья душа прячется в чужом теле. Я пока в нем вынуждена жить и не хочу, чтобы с ним случились какие-нибудь неприятности. Хватит с меня!

Рядом с рыцарем на диванчике сидела, выпрямив спину, рыженькая и белокожая Белинка, моя личная горничная, и даже веснушки на ее насупленном личике казались полинявшими. Вот из кого выйдет замечательная экономка, когда девочка вырастет: замок ее любил, а уж она в нем души не чаяла, все закоулки знала и ничего не боялась, даже зомби.

«Предательница! – ясно читалось в грустных девчоночьих глазах. – Бросаешь меня!»

Пришлось расстаться с ней прохладно, чтобы не навязалась в сопровождающие. Я поблагодарила ее за недолгую, но верную службу и вручила мешочек с премией. Маленькая зараза обиделась и гордо отказалась, решив, что я от нее откупаюсь. Убежала. Характер!

– Держи, Кенз, отдашь ее матери. – Я сунула монеты в широкую ладонь рыцаря. – Пусть платье новое девочке купит.

– Обязательно, мэйс Тайра, можете не сомневаться! – пообещал парень.

У лестницы, совсем неожиданно для меня, собралась на проводы почти вся живая и здоровая прислуга замка, да и рыцари подтянулись, с подозрением смотревшие на легонький баул в руках Кенза – пытались вычислить, кто сорвал куш в тотализаторе. Конечно, грабить нас никто не думал, это же рыцари, но все равно не по себе. Деньги портят людей, а уж отсутствие денег приводит к

отсутствию человечности в человеке. Это я еще в родном мире усвоила.

Только мэйстрес Тимусия еле сдерживала довольную улыбку: власть домоправительницы снова возвращалась в ее лапки. Она еще не знала, как недолго продлится ее счастье.

Остальные горничные пришли из любопытства. Не каждая девушка с легкостью отказалась бы от такого шикарного места, как экономка молодого графа Орияра, вот они и надеялись узнать причину. Новостей в крепости мало, жизнь замкнутая, скучная, и люди, да и нелюди, хватаются за малейший повод для сплетен.

А вот кухарка, полудемоница Шой, лучилась доброжелательностью. Она ласково приобняла меня и благословила:

– Добра вам, мэйс Тайра, и не забывайте о тетушке Шой. Как жаль, что вы так мало побыли у нас. Только-только замок оживать начал, прихорашиваться, картиночки вот в коридорах подновил, а вы уже уходите!

Все посмотрели на грустненький пейзаж в золоченой раме, украшавший стену над моей головой. На картине пригорюнился одноглазый деревенский домик у неширокого ручья. Домик тяжело вздыхал и моргал окошечком. С нарисованного неба натурально накрапывал дождик, и вот уже ручей вышел из берегов и засочился тонкой струйкой по гладкому камню замка, собираясь в лужу на полу. «Вот вреднюга, – хмыкнула я про себя, – это Лаори-Эрль специально для Тимусии работы прибавил. Не понравилась ему злая радость женщины».

– Так я же наследство принять должна, тетушка Шой, – оправдывалась я, стараясь, чтобы услышали все-все длинные уши. – Слышали небось – король за мной титул баронессы утвердил и баронство моих родичей отписал мне указом, как их единственной наследнице.

– Да что это за баронство – сплошные болота, полные нечисти! И четыре горелые башни в наследство.

– Так ведь и денег мне королевская казна выделяет на то, чтобы форпост восстановить, – возразила я. – И заниматься Счастливой Подковой теперь будет мой жених, генерал Шармель. А как отремонтируем да заселим, так и свадьбу

сыграем. Всех приглашу!

И я обвела сияющим взглядом кислые физиономии Тимусии, ее завистливой дочки Ании и – ба! явилась все же, а мы и не ждали! – злющей Лин Игви. Такой злющей, что я подтянула кружевную перчатку, незаметно проверяя, не потерялось ли ненароком графское фамильное кольцо-амулет, защищающее меня от всех мыслимых и немыслимых бед, в том числе от злого глаза некромантки.

Ну вот, свинью я настоящей Тайре Вирт подложила жирную и ядовитую, – а нечего было в моей голове распорядиться, как в своей собственной! Если меня временно наделили ее внешностью, это еще не значит, что и мои мозги можно занять безнаказанно.

Вот северная гордячка удивится, когда узнает, что замуж при всех обещалась выйти за генерала и даже гостей пригласила. А уж как обрадуется сам генерал...

Я не мстительная, но мой папа-бизнесмен учил: можно простить долги, но нельзя простить покушение, потому что в следующий раз его доведут до конца. А настоящая Тайра задолжала мне много неприятных моментов.

И потом, северянка и генерал просто созданы друг для друга. Тайра – в прямом смысле. Скоро будет. Интересно, как долго созревает человеческое тело из волшебной маргиссы?

Когда я проходила мимо Лин, магичка, одетая в шикарное парчовое платье, зашипела, как змея, и дернулась, но была перехвачена за плечо начальником гарнизона сэром Гриндом.

– Стоять, Лин, – очень тихо приказал рыцарь.

Удивительно тонкий и избирательный слух у меня стал, – удивилась я. Раньше за мной такого не наблюдалось, чтобы расслышать почти беззвучный шепот на расстоянии более пятнадцати шагов, да еще из-за спин переговаривающихся горничных.

– Да ничего я ей не сделаю! – прошипела магичка. – Не видишь, защита на ней такая, какой и у графских невест не было! И за что какой-то мымре такая роскошь?

Ох, вот это у нее глаза! И что же теперь делать? Она же если еще не учуяла артефакт на моем пальце, то непременно это сделает при моем триумфальном возвращении в ином облике! Ведь защита будет точно такая же. Надо сказать графу, что на таких мелочах не один Штирлиц погорел. Пусть придумывает маскировку, он же маг, один из сильнейших в королевстве Риртон.

В прекрасном настроении я вошла в порталную башню, где красиво светился уже активированный контур перехода, и даже не ощутила никакой паники, какая меня раньше охватывала при одном только взгляде на портал. Еще одна приятная новость. Значит, точно ни капли чужеродной магии айэ во мне не осталось. Хотя что тут сомневаться, если меня проверяла на магию половина королевского совета, сильнейшие маги! Но ведь все равно побаивалась. Фантомные боли.

Дворецкий, приняв мою руку из лап Кенза, выставил рыцаря из зала, закрыл внутренние двери и накинул несколько плетений защиты. Не прост старик, ох не прост. Я хоть и не маг, но уже столько времени провела бок о бок с этими удивительными существами, так похожими на людей, что могу оценить и степень уверенности, с какой настоящий магистр работает с силой, и сложность магических узоров.

Энхем работал легко, как дышал, и плетение из-под его пальцев выходило изумительной красоты – ровное, тонкое, играющее изысканными арабесками. Закончив накидывать полог на дверь, он принялся за порталный контур, меняя его конфигурацию, цвет и даже само плетение энергетической рамы.

– А зачем вы меняете цвет? – не выдержала я.

– Леди, если бы вы были магом, то видели бы не только цвет, но и некоторые элементы. Но в таком случае я надел бы на вас плотную блокирующую повязку, потому что в порталном узоре всегда содержится указание точки выхода. Если, конечно, знать и уметь читать шифр узора. Но даже не зная шифра, некоторые уникамы, правда, очень редкие, способны его запомнить и повторить. Как вы,

наверное, уже догадались, мне приказано отвести вас совсем не на четвертый этаж Лаори-Эрля.

Я замерла, как громом пораженная.

Три года жизни среди магов при полном отсутствии магии развили у меня альтернативные – смейтесь, смейтесь! – способности. Сообразительность и интуицию. И теперь возопили обе. «Если бы вы были магом», – сказал старик. Но я не маг, что подтверждено кучей магов. «То видели бы не только цвет»... Боже, боже.

И «охранку» в камерке матушки Зим я видела, хотя не должна была. Но тогда мы делили тело с запертой душой Тиррины Барренс, и на мое зрение могла как-нибудь тихо, исподволь, влиять ее заблокированная магия. Но сейчас-то я одна! И я все еще вижу то, что видеть не должна. Почему?

Мало того что вижу, что не положено, так еще и непроизвольно запоминаю: натренированная память за годы обучения иностранным языкам в универе плюс лавина информации о новом мире, которую приходилось классифицировать и учить. Теперь мне достаточно одного взгляда, чтобы запомнить страницу текста на местном языке. Или сложнейший магический узор.

Но я молчу. Молчать я тоже научилась. Главное – чтобы маги не заподозрили во мне ни единой способности, отличающей меня от простых людей.

Но куда это он собрался меня затащить?

– Вы готовы, леди? – забеспокоился старик. – Что с вами?

Видимо, я выглядела испуганной, потому что старый дворецкий мягко – пока еще мягко – тронул мое закрытое перчаткой запястье и успокаивающе погладил поверх ткани. Совершенно неприличный между посторонними людьми жест, который он позволил себе только потому, что принял в некую виртуальную семью и взял надо мной духовное покровительство, а я сдуру согласилась, забыв о различиях традиций и о том, сколь разное могут понимать два мира под одним словом. «Зовите меня дедушка Энхем». Дедушка, как же.

– Не бойтесь, леди Тиррина. – Голос дворецкого, как и пожатие, тоже был осторожно-мягким. – Мне говорили о вашей непереносимости порталов, но вы уже полностью очищены и от магии, и от души айэ. Конечно, еще могут давать о себе знать остаточные связи магии и тела, все-таки сила была немаленькая, но это должно пройти. Магия – это душа, а она у вас сейчас чистая, человеческая, тем и прекрасная.

Остаточные связи. Так вот в чем дело! Уф-ф... Аж от сердца отлегло!

– Я не портала испугалась, – ответила я максимально честно. – Но вы перенастроили эту штуку и сказали, что приведете меня совсем не туда, о чем была договоренность с моим нареченным. Так куда же?

Мэйстр Чесс отвел глаза, и вид у него был слегка виноватый, но голос твердый:

– Ну сами посудите, леди, кто может приказать графу, следовательно, и мне? Только наш сиятельный король Артан Седьмой. И только мне и милорду Дэйтару известен шифр приемной в королевских личных покоях, ибо о вашем визите больше никто не должен знать.

– В личных покоях? Но я – невеста графа! – Я попыталась вырвать запястье, но, как и предполагалось, не преуспела. – Отпустите немедленно! Я не хочу! Я... я не одета для визита на таком уровне!

– Леди Тиррина, никто не может отказаться исполнить прямой приказ короля, это квалифицируется как государственная измена.

– Тогда почему меня не сопровождает мой жених?

– Он отказался. Прямого приказа ему и не было, потому мой хозяин лишь вызвал легкое недовольство. Но если вы не послушаетесь, леди, то не только вы, но и я, и ваш жених будем заподозрены в измене.

Я перестала вырываться. Вот же гад пернатый! Не захотел руки пачкать! Протест выразил, а на большее его не хватило! Разве это мужик?

– Что ж, мэйстр Чесс, я не могу противиться королевской воле, но как же девичья честь? Я еще незамужняя, но уже просватанная девушка. Не нарушая этикета, я могу явиться к неженатому мужчине в личные покои только в сопровождении моего жениха. Либо его сиятельство сам проводит меня, либо... нас обоих обвинят в измене, что поделаешь. Зовите графа. Или стражников. Добровольно я никуда не пойду.

И руки скрестить на груди, и подбородок гордо вскинуть, показывая, что голыми руками меня не возьмешь. На мне, между прочим, защита кольца имеется!

Дворецкий тяжело вздохнул, коснулся серьги с некромантским переговорным камнем – черным чеером.

– Милорд, я проиграл вам золотой.

Я вскинула бровь и прищурилась.

Фраза оказалась кодовой. Через мгновение арка мигнула, трансформировалась, вспыхнув черно-синим узором, и в зал шагнул ухмыляющийся высокий и стройный мужчина, обладатель иссиня-черных волос и пронзительных серых глаз. Самолично граф Дэйтар Орияр. Некромант и Черный Ворон его величества. Он протянул раскрытую ладонь, и дворецкий опустил в нее полновесную золотую рунию.

– Я даже не сомневался, что леди Тиррина откажется от такой сомнительной чести, как тайный визит к королю, – с улыбкой сказал лорд.

Так вот почему Ворон порекомендовал сопровождать меня дедушке Энхему! Этот невыносимый тип опять меня проверял! Но серые глаза некроманта так сияли, что долго злиться на него оказалось невозможным.

– Леди хочет переодеться, – доложил дворецкий.

Лорд тотчас повернулся ко мне:

– Вам будет предоставлена такая возможность. Но не сейчас. Наш король велел доставить вас к нему немедленно.

– Зачем? – поинтересовалась я.

– Он мне не доложил, – криво усмехнулся лорд. – Но могу предположить, что Артан потребует от вас принести ему присягу прежде, чем передаст мне руку невесты перед алтарем.

– Но почему король? – выхватила я самое важное для женщины – подробности брачного ритуала.

– Потому что вы – графиня, леди, – терпеливо пояснил Ворон. – И как высшая аристократка и сирота, вы находитесь не просто под покровительством короны, а под личной защитой вдовствующей королевы-матери. Но ее величество в данный момент больна, поэтому ее место займет его величество. В любом случае по нашим обычаям девушку к алтарю должен сопровождать мужчина со стороны ее семьи, либо семьи опекунов, либо покровителей, либо монах из храма Небес. Я понятно объяснил?

– Вполне. Про алтарь все понятно. Я не понимаю, почему вы отказались сопровождать свою невесту к королю?

Ворон зло стиснул зубы. Процедил:

– Чтобы я своими руками привел вас к Артану и доставил ему наслаждение этим унижением? Обойдется! Вы ведь понимаете, что он постарался не допустить, чтобы в нашем мире вы сначала дали клятву верности мне, как мужу, а не ему, как монарху?

Я молчала, насупленно глядя исподлобья, и кусала губы. Ох, как мне не нравилось, что эти два высокородных петуха сделали меня камушком между двумя жерновами!

– И не волнуйтесь, леди, приличия будут соблюдены: вас сопровождает весьма почтенный и уважаемый магистр темной магии, мэйстр Чесс. Как ваш духовный старший родственник, он имеет право препятствовать любой попытке короля уединиться с вами. Мне пока не дано такого права, я еще не муж вам. Не говоря уж о том, что мне, как потенциальному демону, запрещено приближаться к личным покоям короля.

Как у них все мудрено!

- Но вы же стоите за тронем, защищая королевскую спину!

- Меня уже лишили этой привилегии.

- Почему?

- Леди, я тронут, что вы проявляете такой интерес к моей персоне, но вам надо торопиться.

- Ответьте на вопрос. Я должна знать, почему вы впали в немилость. Из-за меня?

- Нет. - Его стальной взгляд смягчился. - Меня отдалили еще полгода назад, и вы к этому отношения не имеете.

Что-то они темнят, эти темные маги!

- Не сходится, милорд, - нахмурилась я. - Вы хотите сказать, что король лично занимается вашим браком, в то время как вы в опале? Где логика?

Некромант слегка развел руками: мол, потерялась. И улыбнулся уголками губ.

- Это не опала, а компромисс. Ее величество королева-мать не желает видеть меня рядом с ее сыном, а король не переносит женских истерик. Но мои обязанности королевского Черного Ока с меня никто не снимал, только их выполнение значительно усложнилось. Все, миледи, ваше время истекло. Обещаю ответить если не на все, то на многие вопросы, если они не будут затрагивать государственных тайн.

- Ловлю на слове, милорд. - Я склонила голову, прощаясь, и вложила пальцы в протянутую руку дворецкого.

- Мэйс Тома! - вдруг окликнул граф, когда я уже поднялась на подиум, где вновь засиял уже знакомый бело-золотой узор.

Я оглянулась. Так-то лучше – проще, привычнее. А то заладил «леди – миледи»...

Ворон стоял монументально, чуть расставив ноги, заложив ладони за спину – твердыня непоколебимая, воплощение спокойствия и уверенности. Серые глаза цветом напоминали расплавленное серебро.

– Все зависит только от вас, мэйс Тома. Присяга магическая, помните это.

– И что мне это даст? – раздраженно дернула я плечом. – Я не маг!

– Главное, чтобы вы сами об этом не забывали, – загадочно сказал некромант и подал знак дворецкому.

Тот мягко, но настойчиво взял меня под локоть и втащил в портал. На самом интересном месте! Я попыталась вырваться, чтобы допросить Ворона с пристрастием, но не успела: порталная башня Лаори-Эрля растворилась в бело-золотом мареве.

Глава 2

Королевские интриги

Если дизайнером дворцовых интерьеров задумано было раздавить гостей роскошью, то у него не получилось: ослепленные сиянием гости первые минуты ничего не видели из-за плавающих перед глазами темных кругов, а потом пережитый дискомфорт притуплял восторги.

Не люблю помпезность.

Обилие золота, блеск драгоценностей, украшавших лепнину, сияние светильников, многократно отражавшихся в зеркалах и натертом паркете, – все раздражало. Сияние усиливалось и белым узорным атласом, покрывавшим стены там, где их не закрывали портреты, главным из которых был сам Артан Седьмой, изображенный во весь рост.

На портрете ему было лет восемнадцать. Бледное лицо с тонкими чертами еще не утратило юношескую чистоту, презрительной складки в уголке губ еще не было и в помине, а светлые волосы ярко сияли, словно посыпанные алмазной крошкой. Но после восхитительных живых картин Орияр-Дерта, в которых жили солнце, простор и ветер, никакие помпезные портреты в резных позолоченных рамах, инкрустированных драгоценностями, не могли удивить.

Впрочем, может быть, я иначе реагировала бы на королевское блистательное великолепие, если бы час назад не купалась в тридцати килограммах золотых монет. А так и бровью не повела.

– Такое впечатление, что вы не первый раз в моих покоях, леди Тиррина, – слышался из-за спины вкрадчивый голос Артана Седьмого.

Стремительно развернувшись, мы с дворецким поклонились развалившемуся в кресле королю.

– Простите, сир, но я тут первый раз.

И, надеюсь, последний.

– Либо вы равнодушны к сокровищам. – Король поднялся из кресла и подошел ближе. – Но здесь лишь ничтожная доля моей коллекции. Может быть, у меня еще есть шанс удивить вас красотой моего дворца?

Следующее предложение будет посетить его спальню, чтобы полюбоваться на какую-нибудь вазу. Нет уж.

– Мой король, истинное сокровище страны – это милосердное сердце ее государя, – отвесила я жирный комплимент и присела в поклоне еще ниже. Только бы не упасть с непривычки.

– Гхм, – подавился монарх. – Поднимитесь, леди, я хочу видеть ваши глаза.

Я выпрямилась, спокойно встретив взгляд хищных янтарных глаз. Мой сопровождающий остался стоять с согнутой спиной. Король опустил на него мгновенно потяжелевший взгляд.

– Мэйстр Чесс, вы можете идти. Вашему хозяину сообщат, когда леди Тиррина будет готова к церемонии.

Дворецкий выпрямился, плечи его расправились, а в густом голосе не было ни намека на старческое дребезжание:

– Да простит меня мой король, но вам, вероятно, не сообщили, что я являюсь старшим духовным родственником леди. По семейной иерархии я ее духовный дедушка.

– Хороший ход, – усмехнулся белобрысый венценосец. – Но если вы провернули это перед визитом сюда, его можно и оспорить...

– Нет, сир, мое покровительство было предложено и благосклонно принято в первый же день появления в Орияр-Дерт мэйс Тамары под именем Тайры Вирт. Две недели прошло, духовные связи окрепли и признаны силами мира Айэры.

Я прикусила язык, чтобы не испортить игру старикана. Никаких особых связей, тем более окрепших, я не ощущала. Но может быть, магам виднее, потому что король прищурился, отстраненно и в то же время пронзительно оглядел наши фигуры и поубавил пыл.

– То есть вы отказываетесь уйти миром, магистр Энхем? – спросил Артан Седьмой, и его ноздри затрепетали от сдержанного гнева.

– Осмелюсь напомнить, сир: незамужняя девушка не может остаться наедине с посторонним мужчиной без сопровождения ее родственника-мужчины.

– Но я уже не посторонний мужчина, даже если забыть, что я – король. Моим указом с сегодняшнего дня и до достижения леди Тирриной Барренс двадцати одного года или ее замужества я – ее опекун. – И венценосец жестом фокусника вынул из рукава свернутую в трубочку бумагу, перевязанную лентой с печатями.

Боже! Еще один опекун, еще хуже прежнего! За что это мне? Вот и думай, что страшнее – выйти замуж за некроманта, или не выйти и оказаться во власти царственного тирана.

– Духовное родство Небес выше любого земного, – парировал самый странный на свете дворецкий.

– Но не выше королевской власти! Вы в первую очередь мой подданный, а потом уже – вассал и слуга моего же подданного. Забыли присягу? Я напомню! – прорвался монарший гнев. – Я приказываю, мэйстр Чесс, покинуть мои покои и оставить нас с моей подопечной наедине!

Бледный как смерть дворецкий пробормотал:

– Можете казнить меня, сир, эта казнь будет милосерднее мук, накладываемых невыполненными духовными обязательствами. Я могу уйти, только если моя внучка пожелает.

– Идите, дедушка Энхем, не гневите короля! – спешно сказала я. Еще не хватало, чтобы из-за меня его и впрямь казнили. – Уверена, мне ничего не грозит.

– Кроме потери репутации, – горько прошептал старик.

– Никто не видел нашего прихода, дедушка. Надеюсь, его величество сохранит наш визит в тайне. Идите же!

Низко поклонившись, подавленный Энхем ступил в портал, обрамленный черной с жемчужно-серыми узорами магической рамой, и исчез в темном тумане. Через несколько мгновений и клочки тьмы развеялись без следа.

– До чего старик упрям! – усмехнулся король, разительно изменившийся за те секунды, пока таял туман. Никакие презрительные и гневные складки уже не искажали приятные черты его лица, а яркие глаза сияли, как золотистые бериллы на солнце.

– Вы вправду казнили бы его?

– Разумеется, – кивнул король и раздраженно дернул плечом. – С этим не шутят, мэйс Тамара. Либо я правитель, которого слушаются беспрекословно, либо балаболка, чье слово ничего не значит.

Либо не уверенный в себе мальчишка, доказывающий свое превосходство любой ценой, – подумалось мне. Представляю, в каком сейчас бешенстве мой жених.

– Предлагаю выпить по чашечке чинфы[1 - Чинфа – местный аналог кофе, тонизирующий и освежающий густой напиток черного цвета из зерен одноименного растения. Обладает вкусом шоколада.] с морожеными сливками, прежде чем перейти к делам, мэйс Тамара. – Артан Седьмой показал на кресла и накрытый на двоих столик, видневшийся в нише за прозрачными занавесями из органзы. На земле такие задрапированные эркеры назывались альковами.

Королевская галантность не распространилась на то, чтобы придвинуть кресло, слуг он не позвал, потому пришлось примоститься на самый краешек. Чашку брать не решилась – руки слегка подрагивали от волнения.

Зачем король так настаивал на уединении? Знал ведь, что возвращение Энхема без меня в Орияр-Дерт больно ударит по самолюбию Ворона. Плохо быть зернышком между двумя петухами.

Эльфообразный венценосный красавец пригубил чинфу, внимательно глядя на меня поверх края чашки.

– Вы так забавно дрожите, мэйс, словно попали в логово к людоеду, – улыбнулся Артан Седьмой. – Не бойтесь. Я не собираюсь делать вас моей любовницей против вашей воли. Кстати, вы хотите стать моей фавориткой?

– Нет.

– Неужели я вам так не нравлюсь? – сощурились янтарные глаза.

Риртонским королям не лгут в глаза. Вот и я не смогла.

– Вы красивый мужчина, сир, даже очень красивый. И ваша красота не слащавая, а вполне мужская. Да еще эта аура власти... – Я отхлебнула напиток, бросив оценивающий взгляд на довольного, как обласканный кот, короля. – Да, вы мне нравитесь. Но внешность – не главное в человеке. Вы не настолько мне нравитесь, чтобы я забыла о чести.

Обломись, чувак.

Артан растянул губы в предвкушающей улыбке охотника.

– Не торопитесь, мэйс. Может быть, вам понравится не только моя внешность, но и моя щедрость? Как вам титул герцогини, плодородные земли герцогства Альбара, лучшие в королевстве после моих, и состояние в десять миллионов золотых руний?

Как быстро растут мои первые пять золотых, полученные из рук некроманта!

– Зачем они мне, сир, если на них не купить возвращение в мой родной мир к моим любящим родителям? И зачем вам покупать невесту вашего подданного, если так много свободных девушек, мечтающих о вашей благосклонности?

Король, недовольно морщась, побарабанил длинными пальцами по столешнице.

– Не все так просто, мэйс. А почему вы решили, что замужество за некромантом приблизит вас к возвращению в ваш мир?

– Это прописано в нашем брачном договоре, ваше величество. – Пожав плечиком, я взяла чашку с напитком. Уф-ф... вроде пальцы уже не дрожат. У меня всегда так: стоит броситься в бой, как забываю, что надо бояться.

– Вы уверены, что граф Ориар вас отпустит?

– Конечно. Я уже убедилась, что он человек слова, а договор он подписал. Зачем я ему после его двадцатипятилетия? Если все пройдет как надо, то осенью, после своего дня рождения, он даст мне развод и поможет вернуться домой.

Король, откинувшись на спинку кресла, с минуту изумленно на меня взирал, от удивления он забыл о вежливости.

– Он обманул тебя, наивная дева. Разводы у нас невозможны.

– Это не будет иметь никакого значения для меня, когда я попаду домой. У нас они, слава Небесам, вполне возможны.

– Ты не понимаешь. Он маг.

– В нашем мире не существует магии, сир, – улыбнулась я и вонзила зубы в похожий на персик фрукт, взяв его с серебряного блюда.

Артан Седьмой рассмеялся. И выглядел он в этот момент потрясающе – светло и беззаботно. Словно выглянуло солнце, и яркие лучи разбежались по летнему лесу. Как и Ворону, ему очень шла улыбка, она делала его совсем юным. Не королем с деспотическими замашками, а сказочным принцем.

– Жаль, что ты отказываешься от титула герцогини. Мне удивительно легко с тобой, Тамара, – признался монарх, затаив искры смеха на дне янтарных глаз. – Наверное, потому, что ты чужда нашему миру и всем его интригам и даже не делаешь попытки солгать. Я ценю это качество, особенно в женщинах. Буду откровенен. Впрочем, ты уже знаешь об особенностях моей магии: я всегда откровенен. Ты не нужна мне как любовница, хотя и не откажусь, если ты захочешь.

– Нет! Не захочу!

– Посмотрим, – улыбнулся король уголком рта. – Если тебе не удастся вернуться, а Дэйтар все же даст развод и храмы Небес его подтвердят, ты окажешься изгоем в свете. Парией, испачканной подозрением во всех грехах. Не знаю, что может случиться, чтобы наше магическое общество приняло такой разрыв. И тогда тебе придется вспомнить о том, что я твой опекун. Только я смогу спасти тебя. А пока.... Пока ты права, мне действительно ни к чему ссориться из-за женщины, пусть даже столь необычной, как иномирянка, с моим названным братом и сильнейшим некромантом королевства. К тому же если бы я был заинтересован в том, чтобы именно ты грела мою постель, то не отдал бы тебя в жены моему верному Ворону, а приберег для себя.

– Тогда зачем вы дразните моего жениха этой встречей наедине?

– Ему полезно! – Улыбка короля опять превратилась в задорную, совсем мальчишескую, а глаза лукаво блеснули. – Он никогда никого не ценил настолько, чтобы ревновать.

– Или был просто слишком уверен в себе и своих женщинах, чтобы беспокоиться?

Королю не понравилась моя ремарка, и он, нахмурившись, отставил пустую чашку.

– У нас не слишком много времени, чтобы заниматься словесной эквилибристикой, мэйс Тамара. Перейдем к делу. Что ты знаешь о роли Орияр-Дерта в нашем мире?

Я пожала плечами:

– Почти ничего. Только то, что крепость Орияр-Дерт каким-то образом находится между Верхним и Нижним миром. И то, что Вороны, по сути, ваши пленники.

– Давно уже союзники, Тамара. Мы предпочитаем называть их так. Только Орияр и его крепость защищают нас от прорыва Нижнего мира. За тысячелетия, выполняя договор с королями Риртона, Орияры обуздали стихийные прорывы черной магии, создали на нашей земле орден Черного Ока, объединивший менталистов и некромантов. Именно они помогли прекратить религиозные войны и установили равновесие между Светлыми Небесами и Темными. И отошли в сторону, занявшись главной задачей – обороной нашего мира от демонов. Ворон и его люди из ордена Черного Ока возглавляют мою тайную инквизицию. Они проверяют на одержимость даже служителей Темных Небес. Даже королевский дом. Ворон – тень моего трона.

– Замечательно, – не выдержала я. – Потомок демонов проверяет других на одержимость!

Король усмехнулся:

– Именно так. Он знает, что искать. Никто лучше него не почует прорыв бывших сородичей.

– Но при чем тут я?

– Ты заинтересована как никто другой, чтобы Ворон не потерял стабильности. Ты нужна мне как союзница. Как мои глаза в Орияр-Дерте. Дружба дружбой, но ни наши отношения с Дэйтаром, ни его присяга не смогут удержать Ворона, когда начнут рваться его связи с моей землей. Это происходит со всеми Оориярами перед их двадцатипятилетием. А учитывая, что в нем течет кровь демонов, он – самый сильный, но и уязвимый из черных магов.

Теперь и я отставила чашку.

– Что значит – союзница?

– Мы будем встречаться каждый день, Тамара, пока не будет консумирован твой брак, и некоторое время после, пока мы не убедимся, что миновала угроза для твоего мужа. – Глаза короля утратили всякую солнечность и стали походить на два куска янтаря с застрявшими в них черными мушками зрачков. – На кону стоит благополучие моего королевства, и никакие случайности не должны нам помешать. Ты, как и некоторые другие мои осведомители в замке Ворона, будешь рассказывать мне обо всех изменениях во внешности и поведении графа Оорияра.

Я похолодела, а руки опять дрогнули, и я спрятала их в складках платья.

– Вы желаете, чтобы я доносила на своего жениха?

Артан Седьмой брезгливо сморщил нос и кивнул:

– Именно так. Ты будешь правдиво отвечать на все мои вопросы. Кроме того, тебя будут проверять мои менталисты, чтобы исключить случаи одержимости демонами Нижнего мира. Мы не допустим, чтобы демоны выиграли эту схватку. Не забывай, Тамара, что сейчас идет негласная война, и ты вместе с Вороном на самом острие меча. Мне очень жаль.

– Но я не хочу становиться вашим соглядатаем! – вскричала я в бессильном гневе. – Это противно моему сердцу! Я дам клятву моему жениху и не смогу его предать.

– Речь не идет о предательстве, дорогая Тамара. Дэйтар в курсе и прекрасно все понимает. Он согласен на такой надзор.

Прекрасно! О каком доверии может идти речь, если жених будет знать, что невеста за ним шпионит?

– Разве больше некому? – взмолилась я. – Поручите эту роль Лин Игви!

– Он никогда не подпустит ее так близко, как вынужден будет подпустить тебя.

И белобрысая сволочь попыталась поцеловать мою руку. Ох и полыхнуло ему в королевскую эльфморду некромантово колечко!

Я перепугалась так, как никогда в жизни. Даже три года назад так не пугалась, когда обнаружила себя в незнакомом месте, подвешенной на невидимых лентах в окружении светящихся шаров. Тогда все казалось качественным кошмаром. Да и до сих пор иногда кажется.

Но теперь в моем непрерывном кошмаре нарисовалась весьма реалистическая казнь за покушение на государя. Аристократам и магам тут варварски рубят головы – гарантия, что даже некромант не вернет душу в казенное тело.

– Ваше величество! – бросилась я на колени перед упавшим на ковер королем, судорожно пытаюсь прощупать пульс на его шее. Кстати, сильная такая шея, как у борца. А кожа нежная, как у девушки.

За этим занятием меня и застукали ворвавшиеся на шум стражники.

Ситуация с их точки зрения однозначная: какая-то девка в дешевом платье служанки душит их повелителя. В таких случаях сначала убивают, потом поднимают и допрашивают труп. А если учесть, что кольцо мне дал некромант, то и заговор пришить могут.

Потому я мгновенно среагировала на первый же шум: обняла лежащего без сознания мужчину и прижалась губами к его губам, краем глаза поглядывая на незваных гостей.

Ворвавшийся вместе со стражниками молодой рыжеволосый маг обомлел. На его пальцах плясали молнии, но запустить ими в меня он побоялся – вдруг еще короля заденет.

– Сир, нужна помощь? Что тут происходит? – гаркнул рыжий.

Я попыталась приподнять голову и ответить, мол, не видишь, свидание у нас и первый поцелуй. Не тут-то было! Обморочный ожил: жесткая мужская рука прижала меня к груди еще плотнее, а наглые королевские губы попытались захватить мои. Я с визгом отпрянула.

Разумеется, снова полыхнуло, да посильнее, чем в первый раз. Так, что меня отбросило от короля и влепило спиной в беломраморную колонну. Тут же с пальцев рыжего мага сорвалась молния, и я попрощалась с жизнью.

Последняя мысль была вовсе несообразной: я озаботилась странной реакцией кольца. Получалось, по своей воле я могу даже поцеловать чужого мужчину, и ничего ему за это не будет. А если против моей воли – сработает защита. Эх, Ворон, Ворон... Нельзя так безоглядно доверять женщинам! Это нервирует.

С жизнью зря прощалась. Она решила, что я в этом мире еще мало помучилась.

Молния наткнулась на невидимое препятствие в метре от моей особы и разбежалась голубоватой потрескивающей сетью, заключив меня в сферу. По ошарашенным карим глазам мага я поняла: что-то пошло не так. А на его пальцах вилась уже вторая молния.

– Стой, Грентар! – хрипло скомандовал король. – Лучше помоги подняться.

Маг, с трудом погасив боевой заряд, бросился к государю, а стражники уже окружали мою электрическую мышеловку. И зачем? Куда я из нее денусь?

Между тем Артан Седьмой принял вертикальное положение. Легкая растрепанность ему весьма шла, превращая изящного эльфообразного манекена в человека, не чуждого страстям. Он провел пятерней по светлым блестящим волосам, приводя их в порядок, поправил кружева манжет. Рыжий маг суетился вокруг коронованного тела, отряхивая пылинки с его одежд и непрерывно ворча:

– Да чтоб я еще покинул свой пост, пусть даже по вашему приказу! Да хоть казните на месте, порталный зал не покину! Все равно казнят за то, что покушение проморгал! Толкнули меня на нарушение присяги, и вот результат!

Артан Седьмой мученически возводил глаза к расписному потолку (знакомый жест, я тоже так люблю), улыбался уголком губ, наслаждаясь моим беспомощным видом, и вяло отбрыкивался:

– Ну хватит, Грентар. Хватит. Ничего не случилось, никто на меня не покушался. Это случайный и совершенно безобидный для меня выброс энергии. На мне защита.

– Как это не покушался! А она? – Маг, не поворачиваясь, кивнул рыжей головой, указывая на меня.

– Всего лишь легкий поцелуй, – широко улыбнулось бесстыжее величество. – У тебя слишком чувствительное защитное заклинание. Нужно вплести в него ограничения, а то меня ни одна девушка поцеловать не сможет.

– Значит, это была несанкционированная советом девушка! – возмутился маг. – Конечно, не сможет, пока мы ее не проверим! А если у нее ядовитое дыхание?

Я фыркнула и отвернулась. У самих оно ядовитое! Да тут зубную пасту и щетку еще не изобрели, меловым порошком и палочками пользуются, да и то не все.

– Грентар, довольно! – В голосе короля на миг прорезалась сталь, и маг тут же повиновался и отошел на шаг. – И снимите с мэйс свою сеть. Она не преступница и зла не замышляла. Не так ли, мэйс?

И ведь ни разу по имени не назвал. Значит, пытается сохранить мое инкогнито, ведь моего лица, точнее, лица Тайры Вирт тут никто не знает. И я осторожно повернула перстень Ворона камнем внутрь, чтобы никто не опознал.

– Это так, ваше величество. Я не преступница и зла не замышляю, – прикинулась я попугайчиком.

– Вот видишь, Грентар. Девушка не лжет. Сними с нее заклинание.

Рыжий вздохнул, щелкнул пальцами, и электрические змеи, опутавшие невидимую сферу, распались мельчайшими искрами и поземкой устремились в амулет мага, висевший на его груди. Запахло озоном.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Артан Седьмой. – Теперь оставьте нас с мэйс, мне не нужна ваша помощь.

– Но сир! – уперся маг. – Мы даже не знаем, что это за девица. Она остановила даже мою сеть. Причем на значительном расстоянии. Вы сказали, что ожидаете леди Тиррину, и мы согласились оставить вас наедине, потому как всем известно, что Небеса ее наказали, и графиня Барренс сейчас совершенно безобидное и бесполезное существо. Но совет не давал согласия на...

– Ты мне надоел. Вон! – негромко, но грозно сказал монарх и сопроводил слова взмахом руки.

Маг даже сгруппироваться не успел, как налетевшим ураганом локального действия его вымело вместе со стражниками за двери. Силен мужик, восхитилась я непринужденностью, с которой Артан Седьмой справился с магом и десятком закованных в латы людей. У короля даже жилки на высоком лбу не напряглись. Зачем такому охрана?

За выметенными захлопнулась дверь, повинувшись злему королевскому прищурю, и Артан развернулся ко мне с очаровательной улыбочкой, словно ничего не случилось.

– Так на чем мы остановились, милая Тамара? Ах да, на поцелуе.

Он сделал шаг ко мне, но я ретировалась за колонну.

– Никакого поцелуя не было, сир! Вам показалось!

– Неужели? – Он попробовал обойти колонну с другой стороны. – А что это было, когда твои нежные губы так страстно прижались к моим?

– Всего лишь попытка сделать вам искусственное дыхание. Вы же были без сознания, и я испугалась за вашу жизнь.

- Ты лжешь, красавица.

Я отбежала от колонны за диванчик.

- Согласна, попытка неудачная. Это была маскировка. За свою жизнь я испугалась больше.

Артан остановился, больше не делая попыток меня поймать.

- А вот теперь ты не лжешь, - погрузнели янтарные глаза. - Всего лишь маскировка. Страх, что тебя обвинят в покушении на мою жизнь.

Он сел на диванчик, положил ногу на ногу и сцепил ладони на колене.

- Сядь, поговорим. Обещаю, что не прикоснусь к тебе без твоего разрешения.

Что ж, поверю. Династия риртонских королей обладала уникальной магией: не только им нельзя было солгать в глаза без риска быть немедленно разоблаченным, но и они не способны были лгать. С одной стороны, встроенный детектор лжи - благословение. С другой - проклятие. Я села, отодвинувшись как можно дальше.

- Я бы мог воспользоваться ситуацией и принудить тебя, Тамара, - вздохнул Артан. - Но не захотел. Основания заподозрить не тебя, но твоего жениха есть. Видишь ли, я знал, что представляет собой кольцо-амулет для невест графа Ориара. Думал, что знал. Немного предыстории... Ты - не первая девушка, которую я пытаюсь соблазнить до того, как отдать ее руку лорду Дэйтару. После того как первая невеста Дэйтара сбежала к демонам, мы и придумали это испытание. Мой названный брат был не против. Жена его интересовала, только как средство избавиться от родового проклятия Ориаров.

- То есть граф знал, что меня здесь ждет? Все это было с ним согласовано?

- Безусловно.

- И он готов делиться с вами женой? - Я даже охрипла от душившей меня ярости.

– Все немного не так. Не факт, что согласившаяся девушка стала бы моей фавориткой на самом деле. Как тебе известно, не все невесты Дэйтара были аристократками, а статус моей любовницы изначально должен быть высок. Испытание, которому я подвергаю невест моего друга, необходимо, чтобы понять, способна ли будет девушка противостоять ментальной магии демонов.

– При чем тут демоны?

– Они мастера соблазна. Мы считали, что та, кто согласится променять после свадьбы корону графини на браслет королевской фаворитки, наверняка подпадет под ментальное влияние демонов. Таким образом было отсеяно семь претенденток на роль графини Ориар.

– А еще две...

– Две предыдущие его невесты? Они не согласились разделить со мной ложе, но им это не помогло. Демоны свели их с ума и устранили. Это о том, почему я позволил себе быть настойчивым с тобой. Вернемся к твоему кольцу. Оно не такое, как было. Твое кольцо переделано Вороном так, что, защищая тебя, оно с легкостью пробило мою защиту. Самую мощную, какую только могут поставить маги в нашем мире на одного человека, не заковывая его в неподъемные магические латы. И то, что Дэйтар не предупредил меня о такой защите, можно рассматривать как измену и покушение на мою жизнь через ничего не подозревающую посредницу.

Я на миг замерла от такого параноидального заявления, а потом... расхохоталась.

Король заледенел, переждал приступ моего смеха с невозмутимым лицом и, едва я успокоилась и вытерла проступившие слезы, процедил сквозь зубы:

– Вам весело, мэйс? Что же вас так рассмешило?

Так и слышалось в паузе: «Уж не ваша ли казнь за измену?» И я пошла ва-банк:

– Простите, ваше величество. Но вы сами говорили, что Дэйтар – один из сильнейших магов. И вы видели Ориар-Дерт. Даже я, не маг, понимаю, что вся

крепость от первого камня в основании до последнего шпиля его башен – это неимоверно мощная магия. Вы знаете, какая сила нужна – удерживать эту магию и обновлять заклинания, чтобы сердце Лаори-Эрля не остановилось. Мне трудно представить, что маг, способный хранить врата между Нижним миром и Верхним закрытыми и невредимыми, отражать непрерывные атаки демонов всего Нижнего мира, не сможет при желании устроить настоящее покушение.

– Настоящее?

– То есть успешное. Я уверена, сир, если бы граф Ориар был способен нарушить присягу и изменить вашей дружбе, вы были бы давно мертвы. Я уже не говорю о том, что лорду некроманту ни к чему посредница в этом деле, и еще вчера вы спокойно расхаживали по его замку без всякого риска для жизни.

Я умолкла, и наступила зловещая тишина.

Спустя долгую минуту король, буравивший меня таким острым взглядом, словно пытался вскрыть мне череп, отмер, опустил глаза и свел кончики пальцев в жесте задумчивости. Мой папа тоже любил так делать, когда был чем-то сильно озадачен.

– В том-то и дело, мэйс Тамара, – сказал наконец монарх. – В том-то и дело. Еще вчера у Дэйтара не было от меня секретов. А сегодня они появились. Ментальное давление, которому он непрерывно подвергается – и внешнее, со стороны Нижнего мира, и внутреннее, со стороны его проклятой крови, – усиливается каждый день. Миг, когда оно даст трещину, станет последним мигом его свободной воли. Иначе не бывает. Именно поэтому так важно его не пропустить. Я не могу потерять Дэйтара. Он слишком ценен для моего государства и слишком дорог для меня лично.

Ага, и потому ты соблазнял всех его несчастных невест. Но я промолчала, конечно.

– На тебя тоже будут давить, Тамара. – В янтарных глазах даже мелькнуло что-то вроде сочувствия. – Соблазнять, искушать. Как и всех его невест. И мои искушения ничто по сравнению с демоническими. А силы человеческие не безграничны, хотя ты удивительно сильная личность, что странно для человека, не обладающего магией. Если тебе нужна будет помощь, ты всегда можешь

попросить ее у меня, и тебе не будет отказано. Для экстренной связи я дам тебе амулет. После того как мы вернем тебе облик Тиррины Барренс. – Король поднялся, и я одновременно с ним.

К моему удивлению, его величество повел меня не к дверям, а к порталному кругу. Зря я боялась за свою репутацию. Точнее, за репутацию Тайры Вирт. Никто не отследит, откуда взялась неизвестная девица в королевских апартаментах и куда делась. А после возвращения облика никто не сможет связать высшую аристократку и девицу из далекого приграничья.

Глава 3

Личина для дивчины

Портал перенес нас в мрачное помещение с низкими сводами, пахнущее подвальной сыростью и ледяное даже в полуденный зной. Нас встретил сам граф Ориар, но помещение не было подвалом его замка – не ощущала я атмосферы Лаори-Эрля, которую ни с чем не спутать. А чувствовала только мертвенный давящий холод, как и от моего жениха.

Ворон ни слова не произнес с момента нашего появления, только сверкнул на меня взглядом стальных глаз, поклонился королю и распахнул перед ним низкую железную дверь.

За дверью обнаружился тускло освещенный коридор и два стражника с копьями, хотя я никогда не понимала, зачем им в таком узком пространстве копья, когда гораздо эффективнее длинные кинжалы по типу испанских. Один из стражников прошел вперед, король за ним, затем я, а граф замыкал нашу небольшую группу.

Мы спустились по лестнице, оказавшейся в конце длинного пустого коридора, прошли через какие-то путанные переходы, и наконец стражник распахнул высокую, обитую железом и оплетенную тусклыми, неактивными рунами дверь.

Мы попали в небольшое помещение, нагретое камином. Остро пахло травами. Бросились в глаза пустые книжные полки в грубых, вырубленных в стенах

нишах. Под нишами располагался длинный стол с разложенными на чистых тряпицах скальпелями, пинцетами, баночками с мазями и плашками с дымящимся варевом.

У камина, устроившись в кресле с книгой, сидел седовласый маг.

Завидев нас, он вскочил, положил книгу на сиденье и, поклонившись так же молча, как Дэйтар, подождал, когда стражник закроет дверь с той стороны.

– Приступайте, мастер Зигфар, – распорядился король.

Старик выпрямился, и я увидела, что он слеп. Минуточку! Как он мог читать с такими бельмами на глазах?

– Кто будет направлять? – спросил Зигфар.

– Я сам, – ответил король.

– Это честь для меня, – склонил голову старец.

Артан поморщился. Мой жених, подняв книгу с кресла, переложил ее в нишу, а кресло подвинул к столу и показал мне жестом, чтобы я села.

Мне никто не приказывал молчать, но общая загадочная и давящая атмосфера заставила и меня держать язык за зубами. Я села, Ворон тут же встал у меня за спиной и, положив мне ладони на виски, заставил лечь затылком на спинку кресла.

– Ваше величество, ваш человек осведомлен, что процедура экстренного возвращения истинного облика весьма болезненна? – спросил мастер.

Ладонь Ворона на миг коснулась моих губ, и я поняла, что избрала верную тактику – молчание.

– Да, – ответил за меня Артан Седьмой. – Но обезболивающее не помешает.

– Еще как помешает, – возразил Зигфар. – Если вы готовы мириться с неизбежными в таком случае искажениями, то я, так и быть, дам обезболивающее, но категорически не рекомендую.

Божечки, что за пытка меня ждет? Король бросил на меня вопросительный взгляд, но я отрицательно качнула головой. Буду терпеть, пока смогу. Не хочу стать какой-нибудь кикиморой, которую никто не признает как графиню Тиррину Барренс.

– Хорошо, приступайте, мастер, – скомандовал Артан Седьмой. – Но держите лекарство под рукой.

Кивнув, Зигфар провел над столом раскрытой ладонью, выхватил какую-то баночку и отставил в сторону.

– Руки лучше привязать, начнет хвататься и мешать работе, – буркнул он. – Веревки в среднем ящике.

Дэйтар без слов выдвинул ящик, вытащил заскорузлые, покрытые бурыми пятнами веревки и крепко привязал мои руки. Приплыли, Тамара. Ты попала к садисту и палачу.

– Постарайся расслабить мышцы лица. – Старик, надев тонкие кожаные перчатки с магической защитой, повернулся ко мне, взял в одну руку баночку со снадобьем и скальпель. – И никаких слез!

И началась пытка, растянувшаяся на вечность.

Король, надев непроницаемую маску безразличия, смотрел и направлял руки слепца. Старик наносил на меня мази, пахнувшие еще отвратительнее, чем у матушки Зим. Мне казалось, они были замешены на кислоте: лицо щипало, разъедало, омертвевшая кожа свисала лохмотьями, и Зигфар срезал ее скальпелем. И все это без наркоза!

Я давно уже прокляла миг, когда согласилась на эту пытку. Скулила, дергалась, срывая веревками кожу на руках, умирала от боли и – подумать только! – от стыда. Это ужасно, что кто-то видит меня такой страшной, как освежеванный

труп. И тут же успокаивала себя: какая разница? Я ненавижу их всех!

Только присутствие Ворона не давало мне визжать, как поросенок под ножом. Его рука то и дело гладила меня по волосам, успокаивая, его губы иногда касались макушки, даруя миг забвения, а его пальцы дотрагивались до висков, снимая боль.

Зигфар ворчал:

– Нельзя магию! Нельзя! Ежели результат не совпадет с прежним, сами виноваты!

Как ни плохо мне было, но сознание я сохранила до конца ужасной операции.

Через мучительную вечность средневековый косметолог-садист обмазал меня очередной травяной дрянью и выдохнул:

– Все! Это последний регенерирующий слой. Вот теперь можно и обезболивающее. Маска пусть подсохнет, через час можно снять, не раньше. А через два и сама спадет. Чувствительность кожи еще до вечера будет сильная, лучше настоечку мою принимать. И никакой краски на лицо! А то знаю я этих актрис!

Король вложил в руку слепца мешочек с оплатой его трудов. Ворон осторожно влил в меня питье – губы у меня не шевелились, глотать я не могла без болезненного спазма, – отвязал мои истерзанные руки, взял со стола баночку с регенерирующей мазью и помазал мне раны. А потом подхватил меня на руки и понес совсем не в ту дверь, в какую мы вошли, а в неприметную деревянную, в самом углу.

– Прости за эту боль, – шепнул он, оказавшись в смежной комнате. Рассмотреть я ее не могла – сил не было открыть зажмуренные веки.

Поставив меня на ноги, Ворон накинул мне что-то на плечи. Плащ, судя по тому, что на голову опустился широкий капюшон. Меня снова подхватили на руки, куда-то понесли. Я почувствовала дискомфорт, какой бывает при переходе через портал, и провалилась в забытие – подействовало снадобье Зигфара.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Чинфа – местный аналог кофе, тонизирующий и освежающий густой напиток черного цвета из зерен одноименного растения. Обладает вкусом шоколада.

Купить: https://tellnovel.com/ar-yar_irmata/tirra-poceluy-na-schast-e-ili-popadanka-za

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)